

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 159

26 июня 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Р., заявителя К. и его представителя – адвоката Н., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от ... года (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Р. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 14 мая 2025 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 2 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению», адвокатом Р. профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившемся в незаявлении им ... года старшему следователю З. МРСО СУ по ЦАО ГСУ СК РФ по городу М. В. требования о вынесении постановлений, разрешающих заявленное К. ходатайство об отказе от него и заявленное им ходатайство об освобождении от участия в уголовном деле в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ, а также в несовершении всего алгоритма действий, указанных в Разъяснениях № 2 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению», а именно: (1) при отказе следователя вынести соответствующее постановление, подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту; (2) в случае отказа следователя

рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника, адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Р. по жалобе К. от ... года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Р. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Р. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, согласился с ним, дополнительно пояснил, что постановления следователя, датированные ... года, об отказе в удовлетворении ходатайства доверителя К. и своего ходатайства, заявленных ... года, он получил в письменном виде ... года. Ему неизвестно, когда фактически изготовлены данные процессуальные решения – ... или ... года, однако устно следователь объявил об отказе в удовлетворении этих ходатайств непосредственно после их заявления ... года.

Заявитель К. и его представитель – адвокат Н. в заседании Совета подтвердили своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, с которым согласились частично, заявили о несогласии с выводом Квалификационной комиссии об истечении предусмотренного ст. 50 УПК РФ пятисуточного срока для приглашения К. нового защитника.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами частично не соглашается и полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в полном объеме в силу следующего.

Против адвоката Р. выдвинуты дисциплинарные обвинения:

- в недопустимом выполнении ... года функций «защитника-дублера»;
- в несогласовании позиции с подзащитным К., неконсультировании его перед проведением следственных действий, в действиях вопреки интересам доверителя в интересах следователя.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве З. МРСО СУ по ЦАО ГСУ СК РФ по городу М. находилось уголовное дело № ... по обвинению К. и М. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 292, п. «г», «е» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Осуществлявший защиту К. на основании соглашения защитник – адвокат Н., будучи ... года надлежащим образом уведомлен о планируемом на ... года предъявлении обвинения, в указанный день к следователю не явился, поскольку болел, и ему был оформлен листок нетрудоспособности. В период с ... по ... года следственные действия с участием К. не проводились ввиду отсутствия защитника; следователем в АИС АПМ размещались заявки, по которым поочередно были назначены два защитника, от помощи которых К. отказался.

... года обвиняемый К. заявил об отказе от защитника по соглашению – адвоката Н. и просил предоставить ему 5 суток для приглашения другого защитника, которое было полностью удовлетворено постановлением следователя от ... года. Однако, вопреки собственному решению, ... года следователь вынес постановление о злоупотреблении обвиняемым К. и адвокатом Н. правом на защиту и о назначении защитника. В тот же день на основании заявки АИС АПМ от ... года № ... защитником обвиняемого К. был назначен адвокат Р., который вступил в уголовное дело ... года, предъявив удостоверение адвоката и Ордер от ... года № ...

К. ... года ходатайствовал о разрешении связаться с приглашенным им новым защитником – адвокатом М. и заявил об отказе от назначенного защитником адвоката Р., который отказ от него поддержал собственным аналогичным заявлением. В материалах дисциплинарного производства имеются два постановления следователя от ... года об отказе в данных заявлениях К. и адвоката Р. Отказ в возможности связаться с адвокатом М. следователем мотивирован тем, что данный адвокат не вступил в дело путем предъявления ордера и удостоверения адвоката, потому не имеется оснований для рассмотрения вопроса о его «допуске» в качестве защитника К.

При предъявлении ... года К. обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 292, п. «г», «е» ч. 3 ст. 286 УК РФ, адвокат Р. на бланке постановления о привлечении в качестве обвиняемого указал, что обвинение было предъявлено в нарушение прав К., поскольку последним был заявлен отказ от него как от назначенного защитника в связи с «заключенным соглашением с другим адвокатом».

Помимо этого, адвокат Р. приложил к протоколу допроса К. в качестве обвиняемого, составленного в тот же день, заявление о нарушении права обвиняемого на защиту в связи с наличием у него защитника по соглашению и заявленного им отказа от помощи адвоката Р.

В протоколе уведомления об окончании следственных действий и графике ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемый К. вновь заявил о нарушении своего права на защиту, а также о невозможности начать ознакомление с делом в связи с неуведомлением о процессуальных действиях приглашенного защитника – адвоката М. Данные заявления поддержаны адвокатом Р., который в собственных заявлениях просил повторно провести процессуальные действия с участием защитника по соглашению – адвоката М.

... года адвокатом Р. в АИС АПМ поданы три обращения по распределенной ему заявке от ... года № ..., в которых он сообщал о неверном указании даты рождения доверителя и номера уголовного дела, просил заявку отменить.

... года адвокат Р. в порядке ст. 125 УПК РФ обжаловал в 3. районный суд города Москвы постановление следователя от ... года об отказе в удовлетворении заявлений К. об отказе от назначенного защитника и его (адвоката Р.) – об освобождении от участия в уголовном судопроизводстве. Производство по данной жалобе прекращено судом ... года.

Переходя к оценке выдвинутых заявителем дисциплинарных обвинений, Совет исходит из того, что в соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ право дознавателя, следователя и суда принять меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, возникает в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления соответствующего ходатайства. Согласно ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил решение «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками в качестве дублеров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...».

В п. 2, 3 разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» указано, что недопустимо осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих Разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное

заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, необходимо исходить из того, что само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства. В соответствии с требованиями ст. 11, 16, 243 УПК РФ, именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П, и Пленума Верховного Суда Российской Федерации – в Постановлении от 30 июня 2015 года № 29, Совет полагает, что дознаватель, следователь или суд могут не принять отказ от защитника по назначению лишь в случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства, представляя собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Квалификационная комиссия правильно установила описанные фактические обстоятельства, но дала ошибочную оценку правовых последствий удовлетворенного следователем ходатайства обвиняемого К. от ... года об отказе от защитника по соглашению – адвоката Н. и о предоставлении ему 5 суток для приглашения нового защитника.

Вопреки доводу Квалификационной комиссии о том, что в постановлении следователя от ... года о полном удовлетворении указанного ходатайства К. от ... года «вопрос о предоставлении 5 суток разрешен не был», это ходатайство удовлетворено следователем полностью, а значит – и в части предоставления К. пятисуточного срока для приглашения защитника, который должен исчисляться с момента вынесения данного процессуального

решения. Данная ошибочная оценка привела к ошибочному выводу Квалификационной комиссии о том, что «при таких обстоятельствах отказ от защитника – адвоката Н., заявленный К. ... года, когда с момента уведомления обвиняемого и защитника о необходимости явки к следователю прошло 9 дней, не подразумевал применение нового пятидневного срока для приглашения к участию в деле защитника по соглашению».

Предусмотренное статьей 50 УПК РФ право на приглашение защитника не может быть ни при каких обстоятельствах ограничено дознавателем, следователем или судом. Если дознаватель, следователь или суд усматривают в действиях по отказу от приглашенного защитника злоупотребление правом на защиту со стороны обвиняемого, то это позволяет, не дожидаясь окончания 5 суточного срока, обеспечить назначение защитника, который обязан в этом случае осуществлять защиту, в том числе и наряду с защитником по соглашению. Однако подобная правовая возможность может быть реализована дознавателем, следователем или судом только в случае, если при этом им не было удовлетворено ходатайство обвиняемого об отказе от защитника и предоставлении пятисуточного срока для приглашения другого защитника. Если же отказ от приглашенного защитника ими принят, то это влечет правовые последствия в виде предоставления обвиняемому 5 суток для приглашения адвоката, более того – это право должно быть разъяснено обвиняемому следователем.

В рассматриваемой же ситуации предусмотренный ч. 3 ст. 50 УПК РФ 5-суточный срок на приглашение защитника соблюден не был, что не позволяло следователю назначить защитника, а назначенному защитником адвокату Р. – осуществлять защиту обвиняемого К., принимая участие в следственных и иных процессуальных действиях. Вместе с тем, Совет признает, что описанное выше профессиональное поведение адвоката Р. не образует дисциплинарного проступка в виде недопустимого выполнения им функций «защитника-дублера» в силу предпринятой им совокупности активных действий, направленных на соблюдение права К. на свободный выбор защитника. Эти действия свидетельствуют о его добросовестности и активном нежелании осуществлять функции защитника-«дублера», а следовательно – и об отсутствии умысла либо грубой неосторожности в данной части. Так, им предпринимались действия, направленные на отмену распределенной ему заявки АИС АПМ, на обеспечение участия адвоката М., еще не вступившего в уголовное дело путем предъявления удостоверения адвоката и ордера, а также были сделаны неоднократные письменные заявления о допущенных нарушениях прав обвиняемого К. Кроме того, принятие следователем противоречащих друг другу процессуальных решений: сначала, ... года, об удовлетворении отказа К. от защитника по соглашению – адвоката Н. и о предоставлении пятисуточного срока для приглашения защитника, а затем, ... года, о злоупотреблении правом на защиту, привело к созданию правовой неопределенности, которая усложнила для адвоката Р. правильную оценку своих действий. Ответственность за негативные последствия таких действий следователя не может быть возложена на адвоката.

Кроме того, Совет на соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат Р. не добился рассмотрения следователем ходатайства К. о его отводе как назначенного защитника, а также его (адвоката Р.) собственного ходатайства об освобождении от участия в уголовном деле в качестве защитника К. Сам по себе факт неполучения адвокатом Р. ... года соответствующих постановлений следователя в письменном виде основанием для такого вывода являться не может, тем более что решение об отказе в удовлетворении обоих этих заявлений следователем было принято и объявлено К. и адвокату Р. непосредственно после того, как они были сделаны. В материалах дисциплинарного производства имеются два постановления следователя от ... года о рассмотрении указанных ходатайств К. и адвоката Р., копии которых были получены адвокатом Р. ... года. Доказательств того, что данные постановления не были вынесены в указанную в них дату, в материалах дисциплинарного производства не имеется, и в заключении Квалификационной комиссии они не приведены.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката и толковании норм Кодекса профессиональной этики адвоката, признает презумпцию добросовестности адвоката Р. непровергнутой также и в данной части, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению в полном объеме.

Совет признает правильными выводы Квалификационной комиссии о голословности и необоснованности обвинений в несогласовании адвокатом Р. с заявителем К. позиции по уголовному делу, неконсультировании доверителя перед проведением процессуальных действий, в действиях в интересах следователя. После того, как К. отказался согласовать с адвокатом Р. свою позицию по уголовному делу, адвокат, руководствуясь пп. «б» п. 5 Стандарта осуществления защиты адвокатом в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, исходил из презумпции невиновности подзащитного. Описанные выше действия адвоката Р. опровергают их направленность в интересах следователя.

Таким образом, презумпция добросовестности адвоката Р. не опровергнута и в части этих дисциплинарных обвинений.

Вместе с тем, Совет считает необходимым указать адвокату Р. на необходимость неукоснительного исполнения следующих профессиональных обязанностей: а) исполнять решения органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции (пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката); б) постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов РФ и Адвокатской палатой города Москвы

(пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Совет отмечает, что в соответствии с п. 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от ... года, а также организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176), сведения, предоставленные инициатором заявки в уведомлении, должны быть полными и достоверными. В п. 1 разъяснений № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной деятельности адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению», утвержденных решением Совета от 28 октября 2021 года (Протокол № 18), указано, что недостоверность или отсутствие в заявке, поданной посредством АИС АПМ, любых сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело. При этом не имеет значения как причина отсутствия либо недостоверности сведений (техническая ошибка или намеренное искажение), так и степень их существенности. В частности, отсутствие или неправильное указание даже одного знака либо последовательности знаков являются основанием для отказа адвоката от вступления в дело. Адвокат, выявивший недостоверность или отсутствие указанных выше сведений, обязан письменно разъяснить инициатору заявки причины отказа от вступления в дело и необходимость подачи новой заявки с правильными данными, так как в противном случае не может быть обеспечен достоверный учет заявок и соблюдение принципа непрерывности защиты.

Поскольку в жалобе заявителя не выдвинуто дисциплинарное обвинение во вступлении адвоката Р. в уголовное дело на основании заявки в АИС АПМ, содержащей не соответствующий действительности номер уголовного дела, правовая оценка этим действиям (бездействию) адвоката Р. дана быть не может.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Р. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) по жалобе К. от ... года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков